

Э. А. Синецкая*

**Бытописание одного провинциального
чиновника КНР, рождённого в 80-х годах
(по повести молодого сценариста)**

АННОТАЦИЯ: Данная статья строится на информации, полученной из указанной в заголовке некоей повести. Кроме удовольствия от знакомства со стилем автора, полного недомолвок, иносказаний, с существенной ролью контекста для понимания, о чём говорит и что чувствует, прежде всего, главный герой – разведённый чиновник провинциального правительства. Ценность данного произведения – значительное количество данных о быте, взаимоотношениях немалого количества упомянутых на его страницах лиц, как сослуживцев, так и дам, которых ему сватали. При этом в повести показаны не только такие живучие и сложно подвергающиеся изменениям явления, как, например, кумовство (или в чаще употребляемой ныне терминологии «непотизм», о котором говорят вовсе не только в Китае), но и совсем новые явления в тех же межличностных отношениях (скажем, свободные внебрачные отношения между полами). Всё это делает возможным отнести данную повесть к разряду источников (пусть и косвенных) современной отрасли исторической науки – истории повседневности.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Китай, литература, сборник «Красные туфельки», красное вино, Нань Фэйянь, карьера, сватовство, история повседневности

---

* Синецкая Эльвира Андреевна к. и. н., старший научный сотрудник отдела Китая Института востоковедения РАН (Москва), elvirasin@mail.ru

2014 и 2015 гг. были объявлены годами дружественных молодёжных обменов между Россией и Китаем, и именно к этому «важному событию» Институт Конфуция в Санкт-Петербургском университете и Союз китайских писателей подготовили сборник переводов молодых писателей-прозаиков [Красные туфельки 2014]. Назвав Китай «большой литературной страной», А. А. Родионов¹ приводит в кратком предисловии (названном «Молодая кровь китайской литературы», 5–8 страницы данного сборника) просто ошеломляющую статистику: из полутора миллиардов жителей около 80% читают художественную литературу, в стране ежегодно публикуется более 15 тыс. художественных книг общим тиражом свыше 160 млн экземпляров (из которых 3 тыс. наименований – романы, а количество повестей, рассказов и стихотворений не поддаётся исчислению); в стране издаётся более 600 литературных журналов, в сети действует около 500 специализированных литературных сайтов; при численности писателей, которая уже «перевалила за миллион», примерно 10 тыс. состоят в Союзе китайских писателей и «имеют общенациональное признание». «Конкуренция на литературной арене, – продолжает Родионов, – чрезвычайно высока, и это побуждает литераторов к ориентации на интересы массового читателя, к постоянным творческим экспериментам» [Красные туфельки 2014, с. 5].

Авторы, чьи произведения отобраны Союзом китайских писателей для этого сборника, родились преимущественно в 1980-е годы. В этот период разворачивалась в стране и «реформа образования как одного из приоритетных направлений государства», которая должна была обеспечить в том числе (скорее, конечно, – прежде всего) «вхождение Китая в мировую социально-политическую и экономическую систему» [Чэнь 2010]. А также стала осуществляться и система обучения на т. н. курсах неполного рабочего дня для тех, кто по тем или иным причинам не закончил школьного образования или по другим обстоятельствам не имел возможности поступить в университет

---

¹ Алексей Анатольевич Родионов (род. 1975 г., Благовещенск) – к. ф. н., доцент кафедры китайской филологии, первый заместитель декана Восточного факультета СПбГУ (в период выхода сборника – директор Института Конфуция в СПбГУ); тема кандидатской диссертации – «Национальный характер китайцев в творчестве Лао Шэ» (научный руководитель д. ф. н., профессор Н. А. Спешнев); один из учебных курсов А. А. Родионова – «Этнопсихология китайцев» [Родионов...].

[Чжоу Цюньфэй – самая богатая...; Даниличева]. И это, естественно, открывало более широкие перспективы перед молодёжью Китая. В частности, многие получили возможность обучения за границей. Значительное число молодых авторов (как и представленные в сборнике, о котором идёт речь) широко известны в стране, их произведения, фильмы, созданные по их сценариям, не только отмечены разнообразными премиями, но и хорошо оплачиваются; знание иностранных языков позволяет путешествовать по миру. В произведениях молодых авторов не только «картины современной китайской жизни», но и «дыхание всей планеты» [Красные туфельки 2014, с. 6].

Родионов отмечает при этом, что знаковые произведения классиков китайской литературы первой половины XX века – Лао Шэ 老舍, Ба Цзиня 巴金, Бин Синя 冰心 тоже были созданы авторами до 40 лет, «даже “Подлинная история А-кью” написана Лу Синем до 40-летия писателя» [Там же]. И приведённая параллель абсолютно оправдана. Марокканский романист и поэт Тахар Бенджеллун² утверждает, что «писатель – свидетель своего времени», и он убеждён, что появление на Востоке литературы в её западном понимании напрямую связано с проникновением в данную национальную среду идеологии индивидуализма [Померанцев 2014]. По мнению Бенджеллуна, литература как таковая свидетельствует, «по какому календарю» живёт общество, в средостенье которой она родилась» [Там же]. Как в тот период конца XIX – первой половины XX века китайское общество находилось в состоянии «усвоения» индивидуализма³, так и в последней четверти того же века молодёжь страны вновь открывала для себя эту «потерянную» на время идеологию⁴.

Указанная преамбула ответственного редактора и одного из переводчиков этого сборника вообще очень информативна. Во-первых, то обстоятельство, что сборник составлен Союзом китайских писателей и Институтом Конфуция в Санкт-Петербургском университете, как бы является гарантией, что

---

² Тахар Бенджеллун (род. 1 декабря 1944 г., Фес, Марокко) окончил Рабатский университет (философия, психология), с арабизацией преподавания переехал в Париж (с 1971 г.), публикует стихи, прозу, труды по психиатрии и социальной психологии, сотрудничает с газетой. Le Monde, докторская диссертация по социальной психологии (1975), лауреат Гонкуровской премии [Бенджеллун].

³ См., например: [Аджимамудова 1971].

⁴ См., например: [Хузиятова 2008].

определённые темы в представленных произведениях отражают, в той или иной степени, реальную ситуацию в стране, как и мнения китайцев (конечно, преимущественно образованных и в большей части своей горожан, даже если и так называемых «новых» горожан), и во-вторых, представляется, что учитывались и определённые ожидания российских читателей.

С другой стороны, статус авторов, их популярность указывает на определённое коммуникативное влияние представленных в сборник повестей и рассказов, предполагает широкое ознакомление с фактами, имеющими место в жизни китайского общества, и идеями, высказанными авторами произведений.

Ведь литература – «явление не только литературное, но и общественно-политическое и культурно-историческое» [Хузиятова 2008]. Конечно, произведение также говорит о самом авторе как члене своего сообщества, но в некотором смысле является и зеркалом для читающей публики: всматриваясь в образы, представленные автором, можно что-то узнать не только об обществе, но и о себе, и уж, конечно, о своих согражданах. Произведение обычно выходит далеко за пределы собственно литературного процесса. Оно всегда, с одной стороны, оказывает значительное влияние на понимание самой культуры, отражением/выражением которой является. И практически каждое литературное произведение, находящее отклик у читающей аудитории, «влияет на становление новой ментальности, на формирование новой личности» [Там же]. «Художник, запечатлевая в своих творениях свои связи с окружающим миром, свою реакцию на современность, ...[своё] ощущение мира, может сказать нам о нём намного больше, чем иное историко-политическое, или культурно-историческое, или социокультурное исследование. Его – художника – свидетельство особого рода: оно как бы трёхмерно сразу – в нём не только **“ширина” пространства** и **“длина” времени, но и психологическая глубина**, что и есть зеркало, отражающее реакцию человека на **“вызовы” Жизни**» [Прохогина 2006, с. 170–171].

Преамбула ответственного редактора сборника заканчивается таким утверждением: «Калейдоскоп сюжетов и персонажей из произведений этого сборника позволяет представить духовный облик современной китайской молодежи, познакомиться с ее проблемами, сомнениями, планами и радостями, а также увидеть,

на каком фоне вызревает и рождается китайская мечта» (*чжунго мэнь* 中國夢)⁵ [Красные туфельки 2014, с. 8].

Я уже дважды обращалась к этому сборнику, в том числе к повести «Красные туфельки» («Хун се» 紅鞋) [Синецкая 2016 а] и (правда, кратко) к повести «Красное вино» («Хун цзю» 紅酒) [Синецкая 2016 б], и сейчас хотела бы вновь вернуться к последнему произведению.

Автор «Красного вина» Нань Фэйянь 南飛雁 родился в 1980 г. «в совхозе в пойме Желтой реки», в Хэнани. После окончания факультета китайского языка Чжэнчжоуского университета поступил на службу на Хэнаньскую киностудию в качестве профессионального сценариста и литературного редактора; публикуется с 2000 г., автор романов, новелл, а также статей и эссе, в том числе и литературоведческих; в 2006 г. стал членом Союза писателей КНР; член КПК [Нань Фэйянь а; Нань Фэйянь б].

Первые произведения Нань Фэйяня «прошли как-то незамеченными» (хотя он и получал разнообразные премии провинциального значения), но опубликованная в первом номере журнала «Октябрь» («Ши юэ» 十月) за 2009 г. повесть «Красное вино» «попала в поле зрения читателей»⁶. И в мае 2010 г. в Бочжоу 亳州 (пров. Аньхой) на объявлении результатов национальной премии «Избранные новеллы» премию за свою повесть «Красное вино» в номинации «за выдающуюся новеллу

---

⁵ «Выступив в Национальном музее 29 ноября 2012 года, всего через две недели после завершения XVIII съезда КПК, Си Цзиньпин заявил: “Нескончаемая борьба, продолжающаяся со времён Опиумных войн вот уже 170 лет, открыла блистательные перспективы великого возрождения китайской нации. В настоящее время мы, как ни в один исторический период ранее, близки к осуществлению нашей цели – великому возрождению китайской нации, и, как никогда раньше, мы уверены в нашей способности достигнуть этой цели”».

Си Цзиньпин сразу определил этапы достижения поставленной цели: “Я твердо убеждён, что к столетней годовщине основания Компартии Китая (2021) неизбежно будет осуществлена задача создания “сяокан”, общества средней зажиточности. Ко времени столетия создания КНР (2049), несомненно, будет выполнена задача по созданию богатого и могущественного, демократического и цивилизованного, гармоничного и современного социалистического государства”» [Тавровский 2017].

⁶ См.: [Цун 2009]. Chinawriter.com.cn является всеобъемлющим профессиональным веб-сайтом литературы, организован Союзом писателей КНР.

2008–2009 гг.» получил молодой писатель Нань Фэйянь, как с гордостью заявил один хэнаньский блогер – «из нашей провинции и самый молодой в этом году» («это еще один писатель из нашей провинции, удостоившийся этой чести за всё время существования этой премии – с 1984 г.»)⁷.

Эта повесть («Красное вино») при первом прочтении воспринималась мною как мягкая сатира на все те недостатки – коррупцию, превышение служебных полномочий, кумовство и так далее, борьба с которыми должна ужесточиться в ближайшие годы. Главный герой по имени Цзянь Фанпин образован, начитан, знает английский и французский языки, трудолюбив и явно неординарный человек. После окончания университета и аспирантуры он начинал простым референтом в одном из департаментов провинциального правительства. Цзянь Фанпин много и хорошо работал, в том числе чтобы продвигаться по службе, и вскоре стал заместителем главного референта. Но его бывший однокурсник, удачливый адвокат, так оценивал его ситуацию: «Ну да, ты государственный служащий, и что? Кроме фиксированной зарплаты чиновники твоего ранга ничего не получают, даже коррупция до вас не докатится!» [Красные туфельки 2014, с. 24]⁸. Но Цзянь считал иначе: «раз повышение, то и с верхами общаться стало удобнее». Зная же про слабости начальства, «немало народу хотели бы завоевать его [начальства] благосклонность» [с. 9]. Так, к примеру, замначальника департамента, где служил Цзянь, любил красное вино и неплохо разбирался в нём, а Цзянь мечтал стать «замначальника бюро, тогда и машину выделяют, и казенные деньги на представительные расходы», тогда можно будет «просто произнести название своей

---

⁷ См. [Нань Фэйянь чжунпянь сяшо... 2010]. Sina Corp – китайская интернет-компания. Имеет четыре направления деятельности: Sina Weibo, Sina Mobile, Sina Online и Sina.net. Объединяет более 100 миллионов пользователей по всему миру. Компания владеет сервисом Sina Weibo (кит. аналог Twitter). Она занимает более 56 % китайского рынка микроблогов среди активных пользователей и более 86 % среди всех зарегистрированных в стране блогеров, обходя по этому показателю своих основных конкурентов – компании Tencent и Baidu. По данным компании alexa.com (дочерняя компания Amazon.com), которая собирает статистику о посещаемости других сайтов, по состоянию на июль 2013 г. сайт компании является 17-м по посещаемости сайтом в мире и 4-м по посещаемости сайтом в Китае [Sina Corp].

⁸ Далее обильное цитирование повести «Красное вино» происходит до определённого момента по: [Красные туфельки 2014].

организации, и официант пулей принесёт товарный чек» [с. 20] (т. е. личные расходы оформятся на казённый счёт как представительские). Герою повести повезло: его преподаватель французского в университете был специалистом по творчеству Бальзака и на занятиях часто читал отрывки, посвященные в том числе и красному вину. Не исключено, думается, что и сам Цзянь Фанпин прочёл что-то дополнительно и мог интересно рассказывать о музее Бальзака в Шато де Саше – настоящей Мекке исследователей и любителей французской литературы – о виноградниках и старинной винодельне, продолжающей работать в замке, где когда-то жил писатель. Однажды при совместной служебной поездке он привлёк внимание шефа своими знаниями о красном вине, и дальнейшая карьера Цзянь Фанпина под покровительством замначальника Чжуна начала развиваться более чем успешно. Цзянь утвердился тогда во мнении: «говорят, что литература – сила, судя по всему, не врут» [с. 11].

Однако не меньшее место в повести уделено описанию личной жизни Цзянь Фанпина. Есть немало интересного материала о его сожалениях о пропущенных в молодости возможностях романтических отношений – из-за его скорой женитьбы после окончания университета и озабоченности карьерой. «В молодости ему недоставало романтичности», но «с возрастом... потребности в романтизме уже нет», «романтика как-то не к лицу» [с. 58]. Много места уделено и череде смотрин кандидаток в новые жёны (от него ушла жена, пока он «горел» на работе ⁹), ибо супруги всех его знакомых и сослуживцев пытались его сватать (и отец Цзяня предлагал ему привезти из родной деревни пару молодых девушек для выбора, но отец-то был больше озабочен судьбой своего внука, оставшегося без матери, хотя о нём пеклись дедушка с бабушкой).

---

⁹ Развод происходил по суду, в результате которого жена унесла все свои вещи, в том числе нажитые совместно, подарки Цзяня (которые он во множестве дарил ей, когда понял, что она изменилась в отношении к нему), отсудила и квартиру, оставив ему только малолетнего сына. Пришлось разведённому с сыном переехать в казенную двухкомнатную квартиру площадью 60 кв. м. (!), за которые он платил «чисто символическую плату – несколько десятков юаней» [с. 12]. Позже, когда департамент построил для сотрудников новый комплекс, Цзянь на четверых (родители и он с сыном) получил квартиру в 180 метров на первом этаже с террасой и подвалом. И когда все в доме засыпали, он садился в шезлонг на террасе, естественно с бокалом красного вина.

Галерея претенденток разнообразна и интересна сама по себе. Это была, к примеру, секретарша лет тридцати, жившая с соседкой (в казенной, вероятно, квартире), «даже и ванной у неё не было», «страстно желавшая изменить судьбу, раз уж собственные усилия не принесли желаемого результата, то нужно прыгнуть наверх с помощью трамплина под названием “брак”» [с. 14]. Была милая девушка, только что окончившая столичный вуз, дочка известного профессора в их провинции. Ей с её прекрасным знанием иностранных языков в Пекине предлагали весьма перспективные места работы, но она всё отвергла, вернулась в родной город, ибо ей не нужны были все соблазны столичной жизни, она не представляла себе жизни без любимого, с которым познакомилась во время учёбы. Парень был из той же провинции, но выходец из деревни и, получив диплом, стал госслужащим в провинциальном центре. Однако её отец сказал, что не допустит брака своей дочери с «деревенщиной», запрещал им встречаться и прилагал все усилия, чтоб сосватать её поскорее с «приличным» женихом, принуждая ходить на подобные смотрины. Девушка в слезах просила Цзяня сказать сватающим, что он сам отказывается от её кандидатуры, придумав любой предлог [с. 28]. Были и женщины «за тридцать» (ведь и он не молодец), одна даже доктор наук, вполне обустроенная, однако уже приобретшая некие стародевичьи устоявшиеся бытовые признаки, в том числе мешающие вступать в телесный контакт с кем бы то ни было (даже не могла в транспорте сесть на сидение, сохранявшее тепло предыдущего пассажира). Она привыкла «рассматривать клетки под микроскопом, а сидящей перед ней живой человек не представлял для неё интереса и был непонятен». Цзянь же отправился на свидание с ней по простой причине: «она как-никак доктор наук и может помочь в вопросах образования сына» [с. 48]. Все эти смотрины растянулись на неопределённое время, ему даже понравилось встречаться с новыми женщинами, совершать прогулки, туристические поездки, ходить в кино, в рестораны, иногда предугадывая вкусы временных подруг, он выбирал вино и сопровождал трапезу красивыми, занимательными рассказами о нём. С некоторыми он вступал в интимные непродолжительные и никого ни к чему не обязывающие отношения. Конечно, он был завидным женихом: «неплохая должность в государственной организации, но что ещё важнее» – он «со смехом и грустью обнаружил, что у него просто прямо-таки талант к флирту», хорошо, что «не слишком поздно обнаружил!» [с. 12]. Однажды, однако, при обсуждении на

партсобрании его кандидатуры на очередное повышение, «один старый товарищ, мышление у него консервативное» (как охарактеризовал его бывший шеф Цзянь Чжун, любитель красного вина, тоже давно уже продвинувшийся на более высокую должность), выступил с замечанием, что Цзянь за столько лет после развода не женился, «только меняет девушек как перчатки», но Чжун резко возразил, что «выбирают кадрового работника, а не образцового мужа». Девушки – это личное дело Цзяня, «тем более он же не с любовницей шашни крутит, нарушая нормы морали», «и все тогда промолчали» [с. 30].

Но в истории сватовства Цзяня было одно знакомство, очень серьёзно подготовленное, однако так и не приведшее к женитьбе. По случаю его очередного предстоящего повышения «однорупники с курсов переподготовки кадров в складчину организовали для него банкет». Староста этих курсов являлся инициатором банкета, и он признался, что специально для Цзяня пригласил Ван Ячжоу – «нашу красавицу из отдела рыночного планирования, чтоб она спела», а потом и вовсе заявил, что «рекомендовал её в жены» Цзяню и что «отдел кадров её уже аттестовал, и документы официально переданы в организационный отдел провинциального парткома». Первое общение с новой кандидаткой в жёны прошло явно неудачно: девушка вела себя заносчиво, разговаривала свысока, и Цзянь «спасовал, но заинтересовался, таких ещё не видел», однако он «не любил идти на поводу у девушек» и решил, что «лучше посмеяться и забыть». Но на следующий день тот самый староста, что сватал, отчитал его за «холодное обращение» с ней и был к тому же чрезвычайно настойчив в налаживании их отношений, сказав, что сам, хотя и с трудом, уговорил её ещё раз встретиться. Но главное, он рассказал Цзяню, что девушка – «его свояченица и дочь важного чиновника» [с. 36–37].

Последнее сообщение (про отца девушки) привело Цзяня в шок. За столько лет встреч с девушками он больше всего боялся дочерей чиновников, особенно рождённых после восьмидесятых годов, но не потому, что они «в результате программы “Одна семья – один ребёнок” были избалованны донельзя», а потому, что «их отцы имели реальную власть и могли нанести удар по его “безаварийному производству”»,¹⁰ посему – «чем дальше от

---

¹⁰ Судя по тексту, главный герой так обозначает своё карьерное продвижение, но не исключено, что в данный момент он думал о так понравившемся ему длительном общении с претендентками в жёны...

чиновничьей братии, тем безопаснее», и он предпочитал дочек директоров фирм, преподавательниц, телеведущих [с. 33–34]. Не сразу придя в себя от этой информации, он вспомнил наставления отца ¹¹: «...когда возвращаешься в кругах чиновников, то, как гласит китайская мудрость, увидишь человека – говори на языке людей, а увидишь черта – на языке чертей, и те и другие чушь несут; но вот если оба языка не подходят, значит ты встретил небожителя, можно просто помолчать, а если он непременно захочет, чтобы ты говорил, тогда уж лучше говорить правду. Небожители всезнающи и всемогущи, им любой подхалимаж кажется смешным, годится только правда, тогда небожитель как минимум поймет, что ты честен» [с. 37]. И только необходимость заказать кабинет в ресторане вывела Цзяня из такого состояния. Свидание началось с лёгкого конфликта, ибо девушка быстро поняла, что Цзянь расспрашивал мужа её сестры о ней, и демонстративно ушла, хлопнув дверью. Цзянь решил, что он всё испортил, «плюнул в душу» тому самому старосте, высокому партийному работнику, который «организовал ему девушку с доставкой на дом», а когда слух об этом разнесётся, думал он, «карьере его конец, застрянет намертво». Но успокоил себя мыслью, что с нынешней должности его вряд ли снимут, покурил и стал есть рыбу в кисло-сладком соусе. И в этот момент девушка вернулась, говоря по телефону и комментируя весело: «твой одноклассник отлично проводит время, в одиночку почти целый стол еды умял». А на удивление Цзяня: «разве вы не ушли?» – ответила, что «посчастливилось встретить такого незаурядного человека, жалко уходить» [с. 38]. Не исключено, что, действительно, встретились две неординарные личности (Цзянь Фанпин – 38 лет – и Ван Ячжу – на десять лет его моложе) ¹², и отношения их начали развиваться, они делали всё, что делают влюблённые

Сложность расшифровки его чувств, в связи с манерой его высказываний, хорошо проиллюстрирована далее, на странице 45, когда Цзянь будет горько плакать, узнав об отъезде Ван Ячжу, но даже себе самому не сможет ответить, какова всё-таки главная причина этих слёз.

¹¹ Его отец – «бывший военный, ставший чиновником, всю жизнь проработал в окружной дисциплинарной комиссии и вышел на пенсию в ранге местного чиновника» [с. 15].

¹² И Ячжу потом охарактеризовала Цзяня как хорошего человека и сказала отцу: «пусть у него всё будет хорошо» [с. 46]; и Цзянь при случае спрашивал её сестру, как сложилась у девушки в дальнейшем судьба, «нормально у них всё с ее подружкой» [с. 57].

(прогулки, кино, кафе, дегустация красного вина, путешествия и прочее), «кроме того самого» [с. 39].

Через «месяц с лишним» Цзянь пригласил Ячжу и её старшую сестру с мужем поехать вчетвером куда-то в горы на экскурсию на две ночи. В дороге произошла неприятная сцена между сёстрами: когда девушке кто-то позвонил, говорила она понизив голос, переводя глаза с Цзяня на старшую сестру. Та сразу же потребовала у младшей отойти с ней в сторону, да так резко и громко, «что окружающие стали метать в них взгляды, словно дробинки» (они остановились на обед) [с. 41]. Староста побледнел от злости, курил одну сигарету за другой и почему-то спросил у Цзяня, «что такое они затеяли», потом со вздохом сказал, что жена обычно немногословная, «очень покладистая, вот только постоянно утаивает что-то, связанное с младшей сестрой» и, как он «ни пытал её, ничего – не говорит» [с. 42]. После этого скандала у всех испортилось было настроение, но успокоившаяся старшая сестра с улыбкой призвала ехать дальше. А ночью Цзянь Фанпин не мог заснуть. «Вина в этом местечке хорошего не подавали, поэтому он заказал первое попавшееся – калифорнийское “Мондави”. “Мондави” довольно крепкое вино с высоким содержанием танина, можно захмелеть даже с пары глотков»¹³.

---

¹³ В повести фразы о красном вине встречаются чуть ли не через страницу, в данном случае приведена самая короткая из них. Часто упоминаются год, место производства, местные погодные условия данного урожая, замечания, как открывать бутылку, как наливать, в какой бокал, с чем и когда лучше употреблять, говорится об аромате, вкусе и послевкусии – прямо-таки сомелье профессиональные, а не чиновники, пусть и управленческого аппарата, пусть и столицы провинции. Вино покупают (говоря и о стоимости покупки), его дарят друг другу, устраивают застолье с дегустацией очередного приобретения. Конечно, в данной повести это касается, прежде всего, главного героя и его бывшего начальника Чжуна, ставшего покровителем Цзяня практически с начала его службы и далее по мере собственного продвижения по служебной лестнице. (Не исключено, конечно, что автор наблюдал нечто похожее по месту своей работы – на телестудии, в творческой среде, вероятно, уже были среди высшего состава студии и чиновники, которых немало в сфере любой творческой организации, побывавшие на международных фестивалях, где и «заразились» этим престижным хобби. Думается, такого нельзя отрицать. Однако если подобное хобби и имеет отношение к реальности, оно в любом случае не самое распространённое, и не только в Китае.) Не исключено, впрочем, что все эти пассажи о красном вине

Девушка, позвонив и узнав, что он ещё не спит, пришла к нему в номер «поболтать». И начала она с утверждения, что у него, вероятно, «накопилось много вопросов», но она ни в коем случае «не хочет ставить его в неловкое положение», и вдруг расплакалась и потом попросила у него телефон, ибо сестра отобрала у неё, а в гостинице была только внутренняя связь.

А он, чтобы не мешать ей, сел перед телевизором и начал проклинать хорошие манеры: «Зачем они вообще нужны? Ведь у меня их не было, только раз притворился, теперь всё время приходится притворяться, они уже вьелись в тело, словно вторая кожа, хочешь снять, а никак» [с. 43]. Предполагаемый разговор у Ван Ячжу не состоялся («телефон абонента был выключен»), и она попросила Цзяня показать ей, как отослать сообщение, поскольку не знала, как на этом аппарате всё устроено.¹⁴ А когда она спросила, как уничтожить номер, по которому звонила, и её эсэмэски, Цзянь расвирепел, «хорошие манеры как ветром сдуло», «он с трудом сдерживался, почувствовав своё мужское самолюбие оскорблённым, но тяжёлое дыхание его всё ей объяснило». Она допила остатки «Мондави» и сказала: «Давай займёмся любовью». На его вопрос, не сделка ли это за обучение пользования его телефоном? Она ответила: «Нет, не сделка, я раздумала удалять, просто мне кажется, что я перед тобой виновата, ты не получил то, на что рассчитывал!» [с. 44].

«Две ночи свет горел в комнате Цзяня», и на обратной дороге «девушка льнула к груди Цзяня, а он с нежностью гладил её

являлись в некотором смысле ответом («представителей среднего и высшего класса китайцев, которые ценят вино за его вкус, а не потребляют этот напиток для поддержания собственного статуса в глазах других») на стремление китайского правительства, начавшего лет двадцать до этого кампанию по внедрению в обиход красного вина вместо водки (см, например: [Бородин 2017]). Однако уровень суждений о вине (причём, отметим, только французского производства) не может не удивлять.

¹⁴ Смею предположить, что дочь этого высокого начальника не пользовалась самыми модными и дорогими вещами. Скромность в быту была присуща данной семье, как потом увидит Цзянь, попав в квартиру её отца в жилом комплексе для членов Постоянного комитета с тщательной проверкой паспорта вооружённым охранником даже у зятя жителя этого дома [с. 43] (Постоянный комитет Всекитайского собрания народных представителей (*Цюаньго жэньминь дайбяо дахуэй чаньу вэйюаньхуэй* 全國人民代表大會常務委員會), ПК ВСНП, в период между сессиями ВСНП является высшей законодательной властью).

лицо». Машину вызвался вести сам староста, поняв, что произошло, и «сально хихикая, потыкал его в бок», де «начальнику Цзяню нужно отдохнуть». ¹⁵ Родственники Ячжу, поняв ситуацию, были в приподнятом настроении и старались не смотреть на заднее сидение. В машине звучали песни известной певицы, и когда прозвучала песня про деревянную лошадку, Ван Ячжу стала подпевать:

У лошадки крыльев нет,
Но тебя она уносит,
Ты взлетаешь и хохочешь,
Но на месте я стою.

И тут Цзянь удивился: будто бы хорошо знал репертуар певицы, но что за деревянная лошадка и кто взлетает, ранее не задумывался. А когда староста, прощаясь, похвалил его и сказал, что ждёт приглашения на свадьбу, Цзянь только улыбнулся, ибо что-то, видно, уже до него дошло, кое-что он, кажется, понял, и у него «грудь сжимало так, что не продохнуть» [с. 45]. А когда через пару дней позвонил староста и в ярости спросил, знает ли он, что Ван Ячжу уехала за границу, Цзянь промычал что-то неопределённое и, дав старосте выговориться, запер дверь кабинета и прямо-таки сполз на пол. «Слёзы хлынули из глаз. То ли от обиды и от того, что его обманули, то ли от того, что серьёзно отнёсся к этому чувству, он и сам не знал» [с. 45].

Отец Ван Ячжу вызвал своего зятя и Цзяня, дабы выяснить, знают ли они «про ситуацию». Староста ответил, что супруга только что всё ему сказала, а на вопрос в курсе ли он, Цзянь ответил, что она ему «сама рассказала, по дороге». Но главное, он был потрясён, казалось, что «ему всё это снится. Впервые его имя прозвучало из уст члена Постоянного комитета» [с. 45]. Отец девушки просил зятя и Цзяня «не болтать», вину дочери за «нарушение нормы морали» возложил на себя: де «дочку не воспитал как следует». «Обидела она тебя, я понимаю», – сказал Цзяню отец Ячжу. И «Цзянь понимал, что для такого большого начальника произнести эти слова очень и очень нелегко» [с. 46].

---

¹⁵ Вторая главка этой повести начинается с размышлений об употреблении слова «начальник»: «По телефону называть “начальником” можно и замначальника... даже всяких мелких сошек; например, великий танский поэт Ду Фу именовался “министром”, хотя на самом деле был чиновником низшего ранга и до настоящего министра ему было очень далеко» [с. 25].

После отъезда Ван Ячжу «у Цзянь Фанпина смотрины стали вызывать ужас», «даже мысль о флирте больше не грела». Да и завистники «с радостью потирали руки», ожидая, что смогут над ним посмеяться, когда станет ясно, какие санкции за этим последуют. Староста его успокаивал анекдотом: «Знаешь, что для чиновника самое радостное? Когда посреди ночи являются члены дисциплинарной комиссии, сообщают, что срочно надо прибыть по “двойному указанию”¹⁶, а у тебя рыльце в пушку. Ты перепуган так, что вот-вот обделаешься. И тут они уточняют “А вы такой-то”? Ты плачешь от радости и громко сообщаешь “Вам в квартиру напротив”» [с. 46–47]¹⁷.

Но Цзянь не только «не покатылся вниз», наоборот, несмотря на недавнее повышение, он был вновь представлен в списке провинциального парткома нового созыва на обучение для начальников бюро (что обычно и предвещало повышение). Для этого организационный отдел парткома добился для департамента Цзяня дополнительного места (обычно представляли по одному кандидату), хотя и было ясно, что Цзянь «по квалификации сильно уступал первому претенденту». И его старый покровитель Чжун удивлялся этому, но «кто стоял за Цзянь Фанпином – тайна, покрытая мраком» [с. 47].

Смотрины продолжались, предложения поступали даже более активно, но «того, кто видел безбрежное синее море, речкой не удивить». «Теперь Цзяню было трудно найти пару», и чаще «в самом начале знакомства он искал повод для разрыва». Он полюбил вечерами сидеть на своей маленькой террасе, пить вино¹⁸ и иногда думать о том же, что вокруг всех интересовало: «когда же в его доме будет молодая хозяйка» [с. 47].

Финал повести, хотя и открытый, не кажется оптимистичным. Казалось бы, Цзянь наконец-то серьёзно влюбляется в молодую

---

¹⁶ В сноске данного издания 2014 г. расшифровано: «“Двойное указание” – система партийных дисциплинарных расследований, применяемых исключительно к высокопоставленным членам компартии. По регламенту, партийному работнику, находящемуся под подозрением, сообщают время и место, куда необходимо прибыть для беседы допроса» [с. 47].

¹⁷ Этот анекдот хорошо известен нашим соотечественникам, можно предположить, что они и рассказали его китайцам, но, может быть, подобные ситуации порождает и подобный, скажем, «народный юмор».

¹⁸ Конечно, уточнено, что это было «“Шатонэф дю Пат” из виноградников в долине Роны, с очень богатым вкусом, – это вино лучше всего подходит для уединенных размышлений» [с. 47].

наивную сотрудницу туристической фирмы¹⁹, которая искренне ответила ему взаимностью. Она, правда, слегка испугалась перспективы стать матерью уже подросткового сына Цзяня, но пообещала почитать соответствующую литературу и справиться с этой задачей. Она рассказала Цзяню, что встречалась пару месяцев с одним студентом, однако рассталась, поскольку «ни в какую не хотела заниматься сексом», ибо была католичкой и твёрдо знала, что «если без брака заниматься сексом, никогда в рай не попадёшь». А Цзянь, хотя и принадлежал, казалось бы, к той категории мужчин, которые «пару раз повстречались – и сразу одного надо», но с ней было «всё по-другому» [с. 59]. Он даже Библию пытался читать, но скоро решил, что «она для него слишком толстая»; прочёл «Библейские сюжеты» – и «впал в уныние», подумав, что «людей разделяют не только языковые барьеры, но и разница в укладах жизни» [с. 62]. Однако мать этой девушки, тоже католичка, «двадцать лет проработала в тюрьме, начальник отдела исправительного образования», сказала, что дочь её «воспитана в старых традициях – если замуж, то на всю жизнь», а сама она знает, что люди «редко справляются с бременем успеха», что ужин, который устроил Цзянь для знакомства с ней, на его зарплату вряд ли можно устроить. Как мать, сказала эта женщина, она не может позволить дочери оказаться в ситуации, когда она «не смогла бы на людях голову поднять и распрямить спину», если он «загремит в тюрьму», а примеров таких она на работе своей «насмотрелась» [с. 67]. Посему она разрешит их брак только в том случае, «если он уйдет со своего поста и устроится в университет» (стоит, может быть, обратить внимание, что мать девушки оставила ему визитную карточку с телефоном ректора университета, «с которой вместе училась») [с. 68–69]²⁰. Цзянь обещал «серьёзно всё обдумать» [с. 73]. Ведь и ресторан в пятизвёздочном отеле, и вино за десять с лишним тысяч, и новое место работы девушки²¹,

---

¹⁹ Ей было 24 года, «она была на 15 лет е моложе». «Очевидно, большая разница в возрасте – это куча проблем: разные системы ценностей, интересы, идеи и даже секс» [с. 57].

²⁰ То есть явное использование личной связи для устройства на работу предполагаемого зятя.

²¹ Цзянь, когда у его возлюбленной возникли трудности в турфирме, устроил её на новую работу через своего одноклассника, «с которым ходил в партийную школу». Тот сказал: «... если со стороны человек, то очень сложно пристроить, а если своя, то тоже сложно, но можно» [Там же].

и, в сущности, их знакомство в туристической поездке (он уже тогда был начальником отдела, а не простым служащим) – всё это результат почти десяти лет образования и десяти с лишним лет работы в департаменте. Хотя про аресты «высших чинов» не только мать этой девушки рассказывала, были и в ближайшем окружении Цзяня такие случаи [с. 65], и отец ранее говорил, что хотя сыну сейчас везёт и в карьере, и в любви, но за время работы в дисциплинарной комиссии он «ни одного чиновника не видел, чтоб вечно руководил, а вот свергнутых хоть пруд пруди», и просил сына не забывать, что «стреляют по той утке, которая высовывает голову». Но в тот момент в управлении предстояли большие кадровые перестановки, и «Цзянь подумал: “Давай, брат, работай, если сможешь ещё на ступеньку подняться, жизнь станет ещё лучше”» [с. 73].

Я очень много привожу цитат из текста новеллы. Иногда они весьма обширны, как нравоучение отца героя или пространный анекдот, которым успокаивает героя его коллега, хотя они разнятся просто даже по языку: отцовские чаще пришли из прошлого, хотя и весьма удачны в применении к новым ситуациям, а анекдот скорее рождён новым временем, хотя и не лишён «китайской специфики». Очень много коротких цитат, порой пара слов: сравнение, приведённое Цзянем, описание какого-то события, выражение его чувств, почти всегда очень образные. Нередко автор использует иносказание, которое понимаешь по контексту, или оно может быть расшифровано позже, как раскрывается история с Ван Ячжоу: о её «нарушении нормы морали» опять же не прямо и не сразу, но в результате можно однозначно понять, что оно заключалось в однополой любви, отчего она и уезжает со своей девушкой за границу. Ничего автор не говорит напрямую и про то, как в карьерном росте героя поучаствовал отец Ван Ячжоу. Но читатель всё может домыслить и понять.

Как пишет блогер Хэ Хун, «хотя предыдущие работы Нань Фэйяня также очень самобытны по языку, они в основном произошли от заимствования языкового стиля “Осажденной крепости”²² Цянь Чжуншу и умных и юмористических приколов

---

²² Более чем достойный стиль для подражания. Как писал В. Ф. Сорокин в предисловии к переводу упомянутого романа «Осажденная крепость», при публикации в Китае в 1947 г. «книгу стали называть только входившим тогда в моду словом “бестселлер”» [Цянь 1989, с. 12], отмечая «остроту писательского зрения и своеобразие стиля, в котором отразились и органическая связь с китайской традицией, и

современной молодежи... Язык “Красного вина” ясен и прост... обладает внутренним остроумием» [Хэ 2009].

Упоминание романа Цянь Чжуншу побуждает признать, что Нань Фэйянь заимствовал не только языковой стиль «Осаждённой крепости». Ведь роман Цянь Чжуншу, несмотря на «грозное» название и время написания – при оккупации Японией Шанхая, имеет в заголовке лишь начало французского анекдота про брачную жизнь и практически посвящён личной жизни молодой семьи: в родной стране волей собственного выбора молодые люди оказались как бы в ситуации межцивилизационного брака. Так получилось, что молодая жена происходила из семьи, вполне вписавшейся в новые условия жизни республиканского Китая, а её супруг – из семьи старинного уклада, что вызывало у родственников с обеих сторон взаимное неприятие жизненных установок и приводило к коллизиям и в молодой семье.

«“Красное вино”, – пишет уже упомянутый блогер, – это история жизни чиновника, ...[но] она не фокусируется на борьбе чиновников, их интригах, как в обычных романах о чиновничестве, а фокусируется на успешной карьере... [и] запутанных эмоциях... По сравнению с предыдущими произведениями Нань Фэйяня, это произведение предполагает более широкую и глубокую жизнь». Важно, пишет блогер, что автор сосредотачивает «перо и чернила» на повседневной жизни главного героя, межличностном общении и внутреннем осмыслении этого [Там же].

В повести показано (как бы мимоходом – ведь перед нами произведение малой формы) чрезвычайно много сторон жизни не только главного героя, но и практически всех, с кем сталкивается он как в пределах служебных обязанностей, так и в личной жизни; и даже нечто большее, чем судьбы самих действующих лиц этого произведения. Ведь знакомство с дочерью и её матерью, занимающей ответственный пост в пенитенциарной системе, – католичками – приводит героя к размышлению о большом различии жизненных установок у разных людей, но одновременно говорит и о терпимости в стране к христианской

отнодью не шапочное знакомство с мировой литературой» [Там же, с. 16]. А в год выхода повести Нань Фэйяня, в 2009 г. этот же роман вошёл в двадцатку топ-бестселлеров современной китайской литературы, пусть и в самом конце списка – но всё же перед «Рикшей» Лао Шэ (см.: [Шевырёв 2009]).

религии²³. А история о девушке, уехавшей с подругой за границу, говорит о всё ещё мало изменившемся отношении к гомосексуализму в КНР даже среди образованной части общества и партийного руководства страны. Размышления же главного героя о романтизме в отношениях, о флирте, о некоторых элементах поведения, названных в повести джентльменскими, и о таком пристрастии не просто к питию красного вина, а прямо-таки к культуре красного вина, когда всего лишь один из напитков «поднимается» до уровня хобби, возможно, говорят о некоторых новых поведенческих нюансах, а стало быть, со временем возможны определённые изменения и в менталитете более широкого круга образованной части китайского городского населения, учитывая коммуникативную функцию литературных произведений²⁴.

Данная повесть описывает (повторюсь, в краткой форме) множество частных судеб, что «есть своеобразная реконструкция “жизни незамечательных людей”, а эти “микроистории” с позиций истории повседневности не менее важны исследователю, чем жизнь людей “замечательных”» [Пушкарёва 2010]. Стало быть, данная повесть становится источником (пусть и косвенным) для понимания того, что думают и чувствуют участники исторических событий. Но следует, верно, согласиться

---

²³ Женщина-католичка в данном случае занимает весьма крупный пост и, судя по всему, явно состоит в т. н. зарегистрированной церкви, или патриотической церкви, которая не вступает в конфликт с государством. «Несмотря на то, что в КНР провозглашен принцип отделения религии от государства, признанные на общенациональном уровне религии фактически пользуются правами государственных религий. Религиозные общины на практике являются частью сложного партийно-государственного механизма и, признавая через патриотические религиозные объединения руководящую роль правительственных структур, в ответ получают политическую и юридическую легитимность, финансовую помощь и пр.» [Афолина 2016, с. 16].

²⁴ Я уже писала о том значении взаимосвязи ментальности и стиля поведения, которой уделяли внимание и китайские реформаторы в стремлении построить новый Китай (см., например: [Синецкая 2019, с. 103]). Да, собственно, ещё Пётр I стремился трансформировать хотя бы «верхи» российского общества посредством проведения ассамблей, где предписывались новые взаимоотношения между людьми и «выводились женщины из теремов». Нечто похожее проводилось в своё время и в Японии с той же целью (специально для балов с участием иностранцев был выстроен дом приёмов Рокумэйкан).

с высказыванием Н. Л. Пушкарёвой [Там же], что «в современной российской исторической науке история повседневности возникла на волне самоисчерпания позитивистских приемов работы с источниками и устаревших прежних объяснительных парадигм (марксистской, структуралистской)... [она] так и не смогла занять пока прочных позиций в университетах, не говоря уже о системе школьного образования» [Там же].

Источники и литература

1. Аджимамудова 1971 – *Аджимамудова В. С.* Юй Да-фу и литературное общество «Творчество». М.: Наука, 1971. 192 с.

2. Афонина 2016 – *Афонина Л. А.* Государственная политика Китайской Народной Республики в сфере религий в период реформ (1978–2015 гг.). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М., 2016.

3. Бенжеллун – Бенжеллун, Тахар // Свободная энциклопедия Wikipedia. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Бенжеллун,_Тахар (дата обращения 30.11.2020).

4. Бородин 2017 – *Бородин К.* Винный бум в Китае: как элитно спить целую нацию? // Мужской журнал Лаовай.ру. URL: <https://laowai.ru/vinnuj-bum-v-kitae-kak-elitno-spoit-celuyu-naciyu/> (дата обращения 30.11.2020). Публикация от 28.06.2017.

5. Даниличева – *Даниличева В.* Биография Чжоу Цюньфэй – самой богатой женщины Китая // Финансовый блог «Мой рубль». URL: <https://myrouble.ru/zhou-qunfei-bio> (дата обращения 30.11.2020).

6. Красные туфельки 2014 – Красные туфельки. Сборник произведений молодых китайских писателей / Пер. с кит. яз., отв. ред. А. А. Родионов; Сост. Н. Н. Власова, И. А. Егоров, А. А. Родионов. СПб.: Институт Конфуция в СПбГУ; КАРО, 2014. 368 с.

7. Нань Фэйянь а – Нань Фэйянь 南飞雁 // Интернет-энциклопедия Baidu Baike. URL: <https://baike.baidu.com/item/南飞雁> (дата обращения 30.11.2020).

8. Нань Фэйянь б – Нань Фэйянь 南飞雁 // Веб-сайт издательства «Цзоцзя чубаньшэ» 作家出版社. URL: <http://zuojiachubanshe.com/portal/zjlb/webinfo/2019/06/1562218383858707.htm> (дата обращения 30.11.2020).

9. Нань Фэйянь чжунпянь сяшо... 2010 – Нань Фэйянь чжунпянь сяшо «Хун цзю» хо цюаньго юсю чжунпянь сяшо цзян 南飞雁中篇小说《红酒》获全国优秀中篇小说奖 (Повесть Нань Фэйяня «Красное вино» получила национальную премию «Отличная новелла») // Новостной портал Sina.com. URL:

<http://news.sina.com.cn/o/2010-05-21/072217543521s.shtml> (дата обращения 30.11.2020). Публикация от 21.05.2010.

10. Померанцев 2014 – *Померанцев И.* Роман как зеркало // Веб-сайт радио «Радио Свобода». URL: <https://www.svoboda.org/a/26679578.html> (дата обращения 30.11.2020).

11. Прожогина 2006 – *Прожогина С. В.* Женский портрет на фоне Востока и Запада. М.: Восточная литература, 2006. 477 с.

12. Пушкарева 2010 – *Пушкарева Н. Л.* «История повседневности» как направление исторических исследований // Сетевое издание Центра исследований и аналитики Фонда исторической перспективы «Перспективы». URL: <http://www.perspektivy.info/print.php?ID=50280> (дата обращения 30.11.2020). Публикация от 16.03.2010.

13. Родионов... – Родионов Алексей Анатольевич // Веб-сайт восточного факультета Санкт-Петербургского государственного университета. URL: <https://orient.spbu.ru/index.php/ru/o-fakultete/sotrudniki/item/rodionov-aleksej-anatolevich> (дата обращения 30.11.2020).

14. Синецкая 2016 а – *Синецкая Э. А.* Несколько слов о китайских сиротах, или По поводу прочтения повести «Красные туфельки» // Общество и государство в Китае. Т. LVIX. Ч. 2. М.: ИВ РАН, 2016. С. 503–524.

15. Синецкая 2016 б – *Синецкая Э. А.* Красное вино, или коррупция // Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы. Тезисы докладов XXII Международной научной конференции. М.: ИДВ РАН, 2016. 184 с. С. 173–174.

16. Синецкая 2019 – *Синецкая Э. А.* «Путешествие на Запад» китайской женщины, или Феминизм в Китае. М.; СПб.: ИВ РАН; Нестор-История, 2019. 432 с.

17. Тавровский 2017 – *Тавровский Ю.* Китайская мечта: итоги первой пятилетки Си Цзиньпина // Ежедневное интерактивное издание «Завтра.ру». URL: https://zavtra.ru/blogs/kitajskaya_mechta (дата обращения 30.11.2020). Публикация от 20.09.2017.

18. Хузиятова 2008 – *Хузиятова Н. К.* Модернистские тенденции в творчестве китайских писателей 1980-х годов как поиск идентичности в контексте глобализации. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук // Электронная библиотека диссертаций Dissercat. URL: <http://www.dissercat.com/content/modernistskie-tendentsii-v-tvorchestve-kitaiskikh-pisatelei-1980-kh-godov-kak-poisk-identich> (дата обращения 30.11.2020).

19. Хэ 2009 – *Хэ Хун* 何弘. Чжуцзянь жоу шунь дэ даньнин – Нань Фэйянь хэ та дэ «Хун цзю» 逐渐柔顺的单宁 —南飞雁和他的《红酒》 (Постепенно мягчеющий танин: Нань Фэйянь и его «Красное вино») // Блог-платформа Sina.com. URL: http://blog.sina.com.cn/s/blog_543420db0100ej84.html (дата обращения 30.11.2020). Публикация от 28.07.2009.

20. Цун 2009 – *Цун Чжи-чэнь* 丛治辰. Лин и чжун «80 хоу» сецзо – ду Нань Фэйянь сяшо «Хун цзю», «Аймэй» 另一种“80后”写作—读南飞雁小说《红酒》《暧昧》 (Ещё одно сочинение «пост-80-х» – чтение произведений Нань Фэйяня «Красное вино» и «Двусмысленное») // Литературный веб-сайт Chinawriter.com.cn. URL: <http://www.chinawriter.com.cn/bk/2009-11-13/39424.html> (дата обращения 30.11.2020). Публикация от 14.11.2009.

21. Цянь 1989 – *Цянь Чжуншунь*. Осажденная крепость: Роман; Рассказы / Пер. с кит. и вступ. ст. В. Сорокина. М.: Художественная литература, 1989.

22. Чжоу Цюньфэй – самая богатая... – Чжоу Цюньфэй – самая богатая женщина Китая // Развлекательно-новостной веб-сайт Pressa.tv. URL: <https://pressa.tv/interesnoe/43454-chzhou-syunfey-samaya-bogataya-zhenschina-kitaya-5-foto.html> (дата обращения 30.11.2020).

23. Чэнь 2010 – *Чэнь Чжаоминь*. Реформирование системы образования в Китае // Гуманитарный вектор. Серия: Педагогика, психология. 2010. № 1. С. 60–69.

24. Шевырёв 2009 – *Шевырёв И. Н.* Литературный Китай: о том, чем живет современный литературный Китай // Блог-платформа LiveJournal. URL: igor-tiger.livejournal.com/58930.html (дата обращения 30.11.2020). Публикация от 28.10.2009.

25. Sina Corp – Sina Corp // Свободная энциклопедия Wikipedia. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Sina_Corp (дата обращения 30.11.2020).

Elvira A. Sinetskaya*

**Everyday Life of a Provincial Official
in the PRC, Born in the 80s
(Based on the Story of a Young Screenwriter)**

---

* Sinetskaya Elvira Andreevna, Ph. D. (History), Senior Research Associate, China Department, Institute of Oriental Studies RAS (Moscow), elvirasin@mail.ru

ABSTRACT: This article is based on the information obtained from a story indicated in the title. Apart from the pleasure of getting acquainted with the author's style, which is full of innuendos and parables and where the context plays an essential role in conveying thoughts and feelings of the main character, a divorced official of the provincial government, the value of this work lies in the significant amount of data about the life and relationships of large number of its characters: colleagues and ladies who were courted by the protagonist. At the same time, the story explores the ongoing social phenomena such as nepotism, and the emergence of new interpersonal relationships, such as free extramarital relations between the sexes. All this makes possible the attribution of this story to the sources (albeit indirect) of one of the dynamic new directions of historical research: the history of everyday life.

KEYWORDS: China, Literature, «Red Shoes», Red Wine, Nan Feiyan, Career Matchmaking, History of Everyday Life